

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕДИЦИНСКИХ СЕРВЕРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Ю.А. Козенко

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Т.Е. Козенко

Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России, Волгоград, Россия

Цифровые средства платежа, в том числе и предлагаемый к внедрению Центральным банком Российской Федерации цифровой рубль, оказываются способными стать эффективным элементом комплексного взаимодействия внутри таких сфер, как здравоохранение, обеспечение лекарственными средствами, реабилитация, оказание геронтологических услуг, социальное и пенсионное обеспечение. С использованием цифровых средств платежа, предполагающих жесточайший учет любого их перемещения, открываются действительно существенные перспективы. Использовать в максимальной мере весь возможный позитивный потенциал следует пытаться изначально. Исходя из этой логики, не только фонды медицинского и социального страхования, но и лечебные медицинские учреждения следует изначально рассматривать в качестве полноправных звеньев формируемой Банком России системы использования цифрового рубля.

Ключевые слова: криптовалюта, крипторубль, цифровой рубль, цифровые средства платежа, цифровая медицина, блокчейн-технологии, блокчейн-платформа, передовые современные информационные технологии, смартконтракты.

Ожидаемое внедрение цифрового рубля предопределяет необходимость его своевременного и безболезненного встраивания не только в существующую денежную систему, но и в те жизненно важные финансовые отношения, которые к текущему моменту требуют радикальных трансформаций. Наблюдаемые инфляционные спады напрямую приводят к обострению социальных проблем. Даже использование банковских пластиковых карт для оплаты коммунальных услуг пожилыми гражданами по целому ряду позиций вызывает обоснованные нарекания. Исходя из этого опыта, предполагаемое использование цифрового рубля изначально следует приспособлять не только для получения кредитов, но и для текущего использования пожилыми, в том числе и больными, гражданами.

Искусственное ограничение использования третьей формы денег для решения текущих проблем рядовыми гражданами считаем изначально недопустимым. В этой связи в первоочередном порядке следует решить вопрос о том, что хранение определенной суммы, выраженной в цифровых рублях, не должно сопровождаться существенной оплатой, непосильной для социально незащищенных слоев населения. Законное цифровое средство платежа

не может быть изначально ориентировано только на банки и состоятельных граждан, пользующихся услугами их сервисов.

В вопросе допустимости открытия нескольких лицевых счетов для хранения и использования цифровых рублей на одно физическое лицо вполне логичным выступает суждение о том, что количество подобных счетов следует минимизировать. У конкретного гражданина должна быть возможность хранить цифровые рубли в банке. Однако обилие подобных счетов способно серьезным образом затруднить контроль за их использованием и в ряде случаев перегрузить платежную систему. Вместе с тем, параллельное создание лицевых счетов не в банках, а у провайдеров сотовой связи, интернет-компаний и комплексных медицинских сервисов окажется способным в существенной мере устранить ожидаемые трудности. Вывод последующих платежей из под реализации угроз финансирования терроризма и экстремистских организаций, сосредоточение их только на оплате профильных услуг компаний и перечисление средств только на заранее объявленные счета, существенно упрощает контроль за происходящими и потенциальными транзакциями¹ [1]. А контроль за проводимыми операциями радикально упрощает-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 642 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 03.01.2022).

ся, то и опасения специальных служб логическим образом устраняются.

В качестве положительного момента следует отметить тот факт, что законно полученные и хранящиеся у гражданина наличные деньги не требуют дополнительных затрат. В господствующих на сегодняшний момент представлениях, озвученных представителями Банка России^{2, 3, 4, 5} в отношении использования цифровых средств платежа, неминуемо и искусственно вводится посредник в лице банка. Он отвечает за сохранность финансовых ресурсов на лицевом счете клиента, что явным образом удорожает не только проводимые операции, но и излишне нагружает абсолютно ненужными сложностями сам процесс хранения средств.

Позитивным моментом следует также считать тот факт, что, например, в общении с сотовыми операторами у клиента не возникает необходимости общения с профильным банком сотового оператора. Лицевой счет на уровне сервиса ведет сам провайдер. По нашему мнению, подобного рода упрощения следует ожидать и при использовании цифрового рубля. При перечислении цифровых рублей от клиента сотовому оператору, скорее всего, подобное положение дел сохранится в неизменном виде.

Посредством использования цифровых рублей в перспективе могут обеспечиваться не только кредитруемые банками лица, но и обучающаяся молодежь или женщины, ухаживающие за детьми. В этом плане положительная кредитная история и строгая привязка их к конкретному банку может и не потребоваться. На наш взгляд, она будет излишней в подобных взаимодействиях, не подразумевающих кредитные отношения с банком. В уже существующих формах оплаты за проезд на транспорте с использованием платежных транспортных карт присутствие профильного банка в обычных рутинных действиях также не просматривается, и это обстоятельство следует считать положительным моментом.

На фоне складывающихся подобным образом обстоятельств, предоставление медицинских сервисов, требующих в потенциале разрешения по оплате цифровыми рублями за оказание медицинских услуг, явным образом не следует утяжелять необходимостью общения с банком, в котором открыты счета медицинской организации, и банком, обслуживающим конкретного пациента. В том случае,

если проведение разнообразных анализов состояния пациента будет осуществляться на платной основе с определенной периодичностью и с привлечением для этой цели разнообразных лабораторий, то есть смысл изначально условиться об использовании комплексного подхода в перечислении необходимых средств [2]. Становясь клиентом того или иного медицинского учреждения, пациент может согласиться с необходимостью предварительного внесения определенной суммы на свой лицевой счет с возможностью постоянного отслеживания всех списаний с него.

В этом случае может серьезно упроститься осуществление процедур не только по оплате предоставляемых медицинских услуг Фондом медицинского страхования, закупки необходимых фармакологических средств, инструментов и расходных материалов для оказания конкретных процедур и хирургических вмешательств, проведения последующих реабилитационных действий, но и комплексного взаимодействия медицинских работников в сфере локализации профильных и сопутствующих заболеваний.

Представить себе необходимость постоянных походов больного в ближайшее отделение банка для оплаты различного рода медицинских услуг крайне проблематично. В состоянии прогрессирующей болезни подобного рода перемещения могут сказаться негативно на состоянии пациента. Доверять иным людям собственные пластиковые карты для проведения текущих оплат не только недопустимо по действующим нормативам предоставления услуг банками, но и рискованно, что в итоге может негативно сказаться на ухудшении состояния нервной системы больного.

В рассматриваемом ключе именно цифровые средства платежа, в том числе и предлагаемый к внедрению цифровой рубль, оказываются способными стать эффективным элементом комплексного взаимодействия внутри таких сфер, как здравоохранение, обеспечение лекарственными средствами, реабилитация, оказание геронтологических услуг, социальное и пенсионное обеспечение. С использованием цифровых средств платежа, предполагающих жесточайший учет любого их перемещения, текущего нахождения и принадлежности законно используемой единицы платежа, открываются действительно существенные перспективы. Использовать в максимальной мере весь возможный пози-

² Пресс-конференция Банка России, 08.04.2021. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. С. 31. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 03.01.2022).

³ Банк России. Гайдаровский форум 2021. Экспертная сессия «Нужен ли России цифровой рубль?». URL: [youtube.com/watch?v=0-1-xWblWg](https://www.youtube.com/watch?v=0-1-xWblWg) (дата обращения: 03.01.2022).

⁴ Концепция цифрового рубля. М.: Банк России, 2021 (Апрель). 31 с. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf.

⁵ Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля: аналитическая записка / В. Грищенко А. Морозов, Е. Петренева, А. Синяков. М.: Банк России, 2021 (январь). 18 с. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf.

тивный потенциал следует пытаться в полной мере изначально, не забывая и не игнорируя прогрессивные теоретические возможности в этой сфере.

Исходя из этой логики, не только фонды медицинского и социального страхования, но и медицинские учреждения организации (учреждения), способные оказывать медицинские услуги комплексного характера, следует изначально рассматривать в качестве полноправных звеньев формируемой Банком России системы использования цифрового рубля. Если создание и ведение лицевого счета клиента доверяется сотовому оператору, то в этом плане и предоставление аналогичных прав медицинской организации, в нашем понимании, является вполне обоснованным. Не создавая для внутреннего потребления внутрикорпоративных средств платежа различными организациями, а переходя на использование цифрового рубля в момент его запуска в обращение, открывается возможность эффективного решения остро стоящих и крайне актуальных для населения задач не только в медицинской, но и в социальной сферах. Широкий охват возможностей оплаты цифровыми рублями услуг организаций здравоохранения предопределяет и возрастающий масштаб использования этого цифрового средства платежа.

Следует отметить тот факт, что по большому счету в настоящем периоде Банк России осуществляет крайне неэффективные и абсолютно непроработанные в теоретическом плане инвестиции в конкретное программное обеспечение. Вступая в жесточайшую и губительную конкуренцию с заведомо более капиталоемкими блокчейн-платформами Китая вместо создания отечественных защищенных золотообеспеченных платежных систем [3], Банк России становится на путь очевидного проигрыша в плане достижения скорости получения отклика и в первую очередь обеспечения антикризисной безопасности использования системы цифрового рубля. Проводимые затраты на создание исходного программного обеспечения при осуществлении этого конкретного проекта считаем изначально бесперспективными. Создавать двухуровневую модель в виде своеобразного «закрытого клуба», приносящего доходы субъектам банковской системы, явно нецелесообразно.

Попытка хотя бы частично исправить складывающуюся ситуацию решением наболевших социальных проблем явится, на наш взгляд, движением в правильном направлении. Именно по этой причине в настоящем периоде желательно незамедлительно заняться и проработкой вопроса о перспективах оплаты за медицинские услуги, оказываемые российскими медицинскими организациями иностранным гражданам. В ряде случаев им не обязательно открывать счет в банке, а достаточно иметь возможность провести оплату цифровыми рублями иным способом.

Исходя из основного положения, которое предельно четко определил к настоящему моменту Банк России, он принципиально отказывается от его превращения в мегакоммерческого игрока и наделения его ролью подлинно государственного регулятора в области цифрового денежного обращения. По нашему мнению, руководство Банка России еще не осознало своего истинного местоположения в новой системе координат современного цифрового мира. Не только учет и контроль всех текущих финансовых операций на территории страны, но осуществление смарт-контрактов являются его ближайшими задачами. Создание и отладка работы суперкомпьютера Банка России, в автоматическом режиме осуществляющего обозначенные функции, на наш взгляд, является более правильным путем развития системы цифровых средств платежа.

По нашему мнению, в центр будущих платежных отношений следует поставить именно суперкомпьютер Банка России, который закрепит всю ответственность за происходящим в сфере цифрового рубля за единым центром эмиссии, обращения и проведения текущего мониторинга. Причем, в качестве условия следует закрепить требование того, что все перечисленные процессы изначально следует организовывать и осуществлять в автоматическом режиме. Если в настоящее время Банк России имеет дело с сотнями тысяч субъектов отношений, то его суперкомпьютер будет призван довести это количество примерно до двух сотен миллионов. На сегодняшний день при достигнутом уровне компьютерной техники и программного обеспечения подобная задача становится реальной и практически выполнимой. Такая трактовка перспектив использования цифрового рубля, по нашему мнению, является более правильной и открывает более демократичные перспективы его широкого использования, в том числе и медицинскими организациями.

Сознательно выводя за пределы общения сомнительных посредников и сокращая лишние звенья системы, само использование автоматизированного подхода может привести не к усложнению, а к радикальному упрощению работы всей платежной системы и повышению ее общей эффективности. Это, в свою очередь, окажет благотворное воздействие на реализацию потенциальной способности радикального укрепления доверия к будущему цифровому средству платежа, а также сыграет в качестве положительного фактора в ожидаемом противостоянии российского защищенного и обеспеченного цифрового средства платежа по отношению к другим подобным цифровым валютам.

Актуальность вопросов проведения текущего контроля за действиями самого Банка России также не уходит из повестки дня. В обязательном порядке видится открытие доступа контролирующим службам в целях надзора за точками первоначальной

регистрации клиентов. Представители Банка России и субъектов банковского сектора могут не знать о принадлежности конкретного их клиента, например, к террористическим и экстремистским организациям. Эту роль призваны, как и прежде, играть специальные службы. Не следует отрицать особой роли в подобного рода контрольных отношениях Следственного комитета, Прокуратуры, различного рода федеральных служб и внебюджетных фондов, которые выполняют особые, в том числе и координирующие, действия в рамках единой денежной системы государства.

Если на повестку дня выходит вопрос о принципиальной возможности предоставления различных банковских продуктов с использованием банками цифрового рубля, то в продолжение этой логики следует начинать рассматривать возможность радикального расширения самих сфер этих отношений. Подобного рода возможностями следует наделять не только медицинские организации, но и внебюджетные фонды, страховые компании, государственные и негосударственные пенсионные фонды. На основании того факта, что все перечисленные организации являются платежными агентами, и государство доверяет им расчет и перечисление подоходного налога (налога на доходы физических лиц) сотрудников, открывается возможность их взаимодействия и осуществления текущих государственных социально-значимых функций на основе цифрового рубля.

Следует особо отметить тот факт, что при использовании цифрового рубля непрямым образом следует учитывать возможность внезапного проявления крайне разрушительного и потенциально опасного момента. Даже если в спокойной ситуации система будет полностью отлажена, безболезненно запущена и протестирована, то никуда не уйдет свойственная цифровому миру постоянно существующая угроза случайного сбоя системы или опасность целенаправленного проведения финансовой антигосударственной диверсии. В подобной ситуации доверять этой системе государственные платежи чрезвычайно рискованно. По этой причине сразу переводить на цифровые рубли бюджетные перечисления, например, из Министерства здравоохранения бюджетным медицинским организациям, не следует. Централизованные закупки лекарств, финансируемые

Фондом медицинского страхования, также следует в максимальной мере обезопасить от сбоев, используя традиционные финансовые отношения и сложившиеся схемы перечисления денег.

Пытаясь детально разобраться в обоснованности применения дефиниций, сопровождающих зарождение цифрового рубля, выскажем собственную точку зрения на этот счет. Называть цифровым рублем то, что уже по факту широко используется, по нашему мнению, не совсем верно. Предположим, что клиент банка, имея пластиковую карту, вставляет ее в банкомат и, не снимая наличных денег, осуществляет перевод в рублях на какой либо иной счет. Перечисляемые деньги в теоретическом смысле уже можно назвать цифровыми рублями. Нагружать уже имеющее место в реальной практике явление новыми смыслами и функциями считаем неправомерным.

Отход от прежде бытовавших представлений о криптовалюте, как о цифровом средстве платежа, относящемся к миру криптовалют безусловно требующих майнинга и специального шифрования, требует дальнейшего обсуждения. Дело в том, что и цифровой рубль, эмитированный Банком России, потребует существенной защиты от подделки и незаконного изъятия. В этом смысле криптографические основы цифрового рубля, как третьей формы денег, безусловно, сохраняются. Исходя из этих положений сделаем вывод о том, что ныне применяемые термины в скором времени будут заменены на более совершенные.

Литература

1. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2018. 24 с.
2. Козенко Ю.А., Козенко Т.Е. Управление маршрутизацией лечебного процесса посредством блокчейн-технологий // Сибирская финансовая школа. 2019. № 3 (134). С. 25–27.
3. Козенко Ю.А. Основные принципы функционирования объемно-стоимостного устройства и транслируемого золота / В сборнике: Проблемы устойчивого развития и экономической безопасности региона // Материалы XI Регион. науч.-практ. конференции, г. Волжский, 16 апр. 2015 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 20–28.

Сведения об авторах

Козенко Юрий Алексеевич – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия.
E-mail: kozenkoja@volsu.ru

Козенко Татьяна Евгеньевна – ассистент кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, Волгоград, Россия.
E-mail: tat.kozenko@yandex.ru

THE SPECIFICITY OF INTERACTION OF MEDICAL SERVERS USING THE DIGITAL RUBLE

Yu. Kozenko

Volgograd State University, Volgograd, Russia

T. Kozenko

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

Digital means of payment, including the digital ruble proposed for implementation by the Central Bank of the Russian Federation, are able to become an effective element of complex interaction within such areas as healthcare, provision of medicines, rehabilitation, provision of geranthological services, social and pension provision. With the use of digital means of payment, which involve the most severe accounting of any of their movement, really significant prospects open up. To the maximum extent, all possible positive potential should be tried from the very beginning. Based on this logic, not only medical and social insurance funds, but also medical institutions should be initially considered as full-fledged links in the system of using the digital ruble being formed by the Central Bank.

Key words: cryptocurrency, cryptoruble, digital ruble, digital means of payment, digital medicine, blockchain technologies, blockchain platform, advanced modern information technologies, smart contracts.

References

1. Bykov A.Yu. *Pravo tsifrovoi ekonomiki: nekotorye narodno-khozyaistvennye i politicheskie riski* [The law of the Digital Economy: some national economic and political risks], Moscow: Prospect, 2018, 24 p.

2. Kozenko Ju.A., Kozenko T.E. Management of the routing of the treatment process through block-

chain technologies, *Sybyrskaja fynansovaja shkola*, 2019, No. 3 (134), pp. 25–27. (In Russ.)

3. Kozenko Ju.A. The basic principles of the functioning of the volume-value device and the transmitted gold, *Problemy ustoychivogo razvitiya i ekonomicheskoi bezopasnosti regiona* [Problems of sustainable development and economic security of the region]: Materials of the XI Regional Scientific and Practical Conference, Volzhskii, April 16, 2015, Volgograd: Izd-vo VolGU, 2015, pp. 20–28. (In Russ.)

About the authors

Yurii A. Kozenko – Doctor of Economic Sciences, Professor, professor of Management department, Volgograd State University, Volgograd, Russia.
E-mail: kozenkoja@volsu.ru

Tat'yana E. Kozenko – Assistant of Surgical dentistry and maxillofacial surgery department, Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia.
E-mail: tat.kozenko@yandex.ru

Вниманию специалистов!

Фадеекина Н. В., Сапрыкина О. А., Брюханова Н. В.

Интегрированная отчетность компаний: целеполагание и тенденции развития: монография. – Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 380 с.

Представлены институциональные, концептуальные и теоретические основы формирования интегрированной отчетности компаний, отражены исторические факты и направления развития концепции интегрированной отчетности в современных условиях. Разработаны организационно-технологические и методические направления по созданию структуры подготовки интегрированной отчетности, рекомендованы мероприятия по организации системы подготовки и представления интегрированной отчетности, а также проведения независимой внешней оценки и аудита интегрированной отчетности публичных компаний.

Для главных бухгалтеров и топ-менеджеров компаний, научных работников, специалистов-практиков, экспертов, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов экономических специальностей.

